

© 2017 г.

Л.Ю. ГРУДЦЫНА

ИЗБИРАТЕЛЬНАЯ ДЕМОКРАТИЯ

Грудцына Людмила Юрьевна — доктор юридических наук, профессор, действительный член РАЕН, почетный адвокат России, эксперт РАН, профессор Департамента правового регулирования экономической деятельности Финансового университета при Правительстве РФ, профессор ФГБОУ ВО «Московский государственный университет путей сообщения Императора Николая II» (Москва, Россия) (E-mail: ludmilagr@mail.ru).

Grudtsina Lyudmila Yu. — Doctor of Law, Professor, full member of the Academy of natural Sciences, honorary lawyer of Russia, expert of the Russian Academy of Sciences, professor of department of legal regulation of economic activity of Financial University at the Government of the Russian Federation, professor of the Moscow state transport University of Emperor Nicholas II (Moscow, Russia) (E-mail: ludmilagr@mail.ru).

Аннотация: автором статьи предпринимается попытка развенчания демократичности всеобщих выборов на данном историческом этапе развития России. Требовать от власти результатов и привлекать наделенных властью лиц к ответственности имеют моральное и юридическое право граждане, которые принимали участие в выборах политической партии, президента, главы муниципального образования. Российский народ (не все, но значительная часть избирателей сегодня), во-первых, не осознает самой ценности предоставленного права выбора и делает его во многом неосознанно, во-вторых, не осознает и не несет ответственности за сделанный выбор (не только перед собой, но и перед своими детьми и последующими поколениями граждан страны). Предлагается новая модель «избирательной демократии», когда конституционное право выбора может принадлежать не всем гражданам России, но не путем прямого запрета и насильственной дискриминации некоторых граждан, а по их воле.

Abstract: the author of the article attempts to debunk democratic General elections at this historical stage of development of Russia. To demand from the authorities of the results and to draw positions of authority of persons responsible have a moral and legal right of citizens who participated in the elections — the political party of the President, the head of the municipality. Russian people (not all, but the majority of voters today), first, not aware of the very valuable right is granted, it is largely unconscious, and, secondly, does not realize and is not responsible for the choice made (not only to themselves but to their children and future generations of citizens). The article proposes a new model of “electoral democracy” when the constitutional right of choice can not belong to all the citizens of Russia, but not by direct prohibition and violent discrimination against certain citizens, and at their will.

Ключевые слова: избирательная демократия, выборы, граждане России, избиратели, избирательное право, конституционное право.

Key words: electoral democracy, elections, citizens of Russia, voters, election right, constitutional right.

Демократия имеет свои жизненные основы — в духе народа, в его правосознании, в его социальном укладе. Нет этих основ, и демократия вырождается — или в охлократию (засилье черни), или в тиранию.

И. А. Ильин¹

Большое преимущество избрания представителей в том, что они способны обсуждать дело. Народ для этого совсем не пригоден, что и составляет одну из слабейших сторон демократии.

Ж.-Ж. Руссо²

Что такое демократия

Демократия (др.-греч. *δημοκρατία* — власть народа, от *δῆμος* — народ и *κράτος* — власть), как определяют ее словари, — это политический режим, в основе которого лежит метод коллективного принятия решений с равным воздействием участников на исход процесса или на его существенные стадии (народоправство). Хотя такой метод применим к любым

общественным структурам, на сегодняшний день его важнейшим приложением является государство, так как оно обладает большой властью.

Важное значение имело распространение практики, когда монархи стремились получить одобрение своих распоряжений со стороны различных сословий. Съезды представителей этих сословий были прообразами современных законодательных собраний. Иными словами, демократия предполагает в народе способность,

¹ См.: Ильин И. А. Наши задачи. В 2-х т. Т. 2. М., 1992.

² См.: Руссо Ж.-Ж. Трактаты. М., 1969. С. 160.

желание и умение править государством (управлять). Для этого народу, как верно писал И. А. Ильин³, необходимо уверенное и живое чувство государственной ответственности: “От того, что я делаю, как я держу себя и за что голосую, — зависит судьба моего народа, моих детей и внуков; за все это я отвечаю; все это я должен делать по чести и совести. Народ, лишенный чувства ответственности, не способен к народоправству”⁴.

“Демократические процедуры” обязывают гражданина прилагать большие усилия, дабы разобратся в предвыборных лозунгах различных партий и кандидатов и “с умом” реализовать свое право голоса.

Приверженцы формальной демократии стремятся даже всемерно расширить право голосования: они жаждут признать политический авторитет за всяким взрослым-несумасшедшим, призвать к свободе некомпетентного и злокозненного суждения и допустить к урнам возможно большее количество обывателей. К сожалению, надо признать, что это тяготение к расширению голосующего кадра считается у приверженцев такой демократии сущим проявлением “демократичности” или прямо ее критерием: чем большее количество людей имеет право голоса, тем “демократичнее” данный режим, ибо они исходят из ложного воззрения, будто человек “воистину” участвует в государственной жизни тогда и именно тем, что от времени до времени опускает в государственную “урну” установленный бюллетень, чтобы высказаться по вопросу, в котором он мало что или ничего не понимает, и выдать свое личное, классовое или партийное мнение или безразличие за всенародную и государственную пользу⁵.

В этом случае определение демократии обычно сужают до одного из следующих признаков:

а) назначение лидеров управляемыми ими людьми происходит путём честных и состязательных выборов;

б) народ является единственно легитимным источником власти;

в) общество осуществляет самоуправление ради общего блага и удовлетворения общих интересов.

³ Заслуга И. А. Ильина в том, что он “развенчал” саму идею “демократии” как всеобщего блага, как якобы универсальной, для всех пригодной и для всех обязательной формы власти.

⁴ Ильин И. А. Указ. соч.

⁵ См.: там же.

Народное правление требует обеспечения ряда прав для каждого члена общества. С демократией связан ряд ценностей: законность, политическое и социальное равенство, свобода, право на самоопределение, права человека.

Теории конституционного права известны два основных способа осуществления народом своей власти: непосредственное выполнение властных функций (непосредственная демократия) и осуществление властных полномочий через органы государственной власти и местного самоуправления, иными словами, посредством представительства — представительная демократия (ч. 2 ст. 3 Конституции РФ)⁶.

Провозвестником теории народного суверенитета традиционно считают Дж. Локка, который провозгласил, что народный суверенитет предполагает право народа на восстание. Полное же и всестороннее развитие идея народного суверенитета получила в работах Ж.-Ж. Руссо⁷. С его точки зрения, единственный носитель суверенной власти — народ. Общественный договор же имеет лишь одну цель — установление суверенитета народа. Народ является носителем “общей воли”, в отличие от индивида, который может иметь “частную волю”. Он писал: “Только общая воля может управлять силами Государства в соответствии с целью его установления, каковая есть общее благо”⁸. Следовательно, суверенитет, по Ж.-Ж. Руссо, есть осуществление общей воли.

Ж.-Ж. Руссо был наиболее последовательным сторонником непосредственного осуществления народом властных функций⁹. Для него непосредственная демократия была своеобразным политическим идеалом. При этом законодательная власть (согласно его теории) должна принадлежать народному собранию, в котором должны участвовать все граждане. Все другие властные органы обязаны всецело подчиняться народному собранию, быть не только послушным орудием суверена — законодателя, но и избираться суверенным народом, быть полностью ответственным перед ним, а также могут быть в любой момент им смещены. Вместе с тем непосредственная реализация народного суверенитета (минуя народное представительное собрание), позиционируемая Ж.-Ж. Руссо, на сегодняшний день является идеей весьма популярной, но в то же

⁶ См.: Теория государства и права. Учеб. / Под ред. В. В. Лазарева. М., 1996.

⁷ См.: Проблемы общей теории права и государства / Под общ. ред. В. С. Нерсесянца. М., 1999.

⁸ См.: Руссо Ж.-Ж. Указ. соч. С. 160.

⁹ См.: Бегазян А. О понятии парламентаризма // Право и жизнь. 2003. № 61 (9).

время и труднореализуемой. Именно поэтому народ осуществляет функцию управления государством в рамках парламента, используя его представительскую функцию.

Ш. Монтескьё указывал: большое преимущество избрания представителей в том, что они способны обсуждать дело. Народ для этого совсем не пригоден, что и составляет одну из слабейших сторон демократии¹⁰.

Сторонник института представительства Дж. С. Милль, признавая представительное правление идеальным типом, связывал его с развитием определенного уровня культуры, отмечая, что представительное правление «тем больше угодно для народа, чем выше его культурное развитие»¹¹. Считается, что право представительства – важнейший признак демократии, позволяющий в то же время избежать непродуманного или злонамеренного решения. Именно в борьбе за право представительства рождаются парламентаризм и связанные с ним политические доктрины¹². Здесь существует один аспект, который серьезным образом характеризует парламент как орган представительной власти. Представительство бывает разного рода. Например, избираемый народом президент также является его представителем. Но его не называют представительским учреждением не столько по той причине, что он единоличен и нет коллегиальности, сколько, исходя из его функций¹³.

В реальной жизни мнение граждан слабо влияет на деятельность законодателей. Это объясняется разной степенью заинтересованности, информированности и политической вовлеченности граждан. Достаточно вспомнить, что в большинстве развитых стран в парламентских выборах принимают участие всего лишь от одной трети до половины избирателей, пользующихся правом голоса, чтобы понять, какова степень пассивности граждан и как условно бывает представительство законодателей, пользующихся поддержкой меньшей части электората. Так что для значительных слоев населения представительная функция парламентаризма носит зачастую второстепенный характер. Тем не менее она сохраняется, поскольку помогает сводить к общим интересам системы противоречивые интересы и устремления различных слоев и групп населения, позволяет учитывать социально-политические

сдвиги в обществе и корректировать государственный курс в нужном направлении.

Как утверждал И. А. Ильин, «участник народоправства должен иметь волевою независимость и гражданское мужество. Это дается нелегко. Легче всего это дается человеку, имущественно стоящему на своих ногах: крестьянину-собственнику, людям “среднего класса”, богатым гражданам. Именно в этих слоях демократия и имеет свою главную опору. Обнищавший народ, опустившийся до состояния черни, быстро вырождает и погубит всякое народоправство»¹⁴.

Народный суверенитет – это основа демократии, однако понятие демократического государства не может исчерпываться только закреплением народного суверенитета, равно как и конституционно-правовое закрепление России как демократического государства не ограничивается только ст. 1 Конституции РФ. Такая характеристика государства вытекает из признания политических и иных прав граждан (ст. 2 и 6); из перечня форм народоправства – непосредственного и представительного (ст. 3), осуществляемого на всех уровнях как государственной власти, так и местного самоуправления (ст. 12); признания идеологического и политического плюрализма, многопартийности (ст. 13); многих статей последующих глав Конституции РФ.

Народный суверенитет как принадлежность верховной власти народа выступает одним из важнейших элементов демократического государства. Понятия демократии и народного суверенитета могут совпадать в том случае, когда они употребляются в значении “народовластие” (например, часто употребляемый термин – “непосредственная и представительная демократия”). В случае же, когда мы говорим о демократии как о политическом режиме государства, народный суверенитет (народовластие) представляет собой лишь одну из важнейших характеристик демократического политического режима. Демократизм государства выражается в том, что все его устройство и деятельность соответствуют воле народа, государственные властные решения принимаются большинством народа (или его представителями) при уважении воли и прав меньшинства и при нерушимости прав и свобод отдельного лица.

Избирательная демократия и социальная система

Как верно писал В. Г. Афанасьев, человек есть последний (в известном смысле слова) элементарный носитель социального системного качества. В то же

¹⁰ См.: Монтескьё Ш.-Л. Избр. произв. М., 1995. С. 293.

¹¹ Милль Дж. С. Размышления о представительном правлении. СПб., 1863. С. 69.

¹² См.: Махачев Г. Необходимость и условия формирования парламентаризма // Право и жизнь. 2000. № 31.

¹³ См.: там же.

¹⁴ Ильин И. А. Указ. соч.

время, будучи компонентом любой социальной системы, воплощением ее сущности, человек — лишь часть социальной системы. Только будучи включен в определенную общественную систему, индивид обретает свою социальную сущность¹⁵. Действительно, опираясь на эту научную теорию, можно сделать следующие важные выводы:

1) человек в отдельности и сама система в целом развиваются, обретая новые качества и признаки. Чем развитие конкретного человека в его взаимодействии с другими людьми (элементами системы) будет интенсивнее, тем быстрее будет совершенствоваться сама система¹⁶;

2) от голосования граждан должно что-то зависеть, и голосование граждан должно что-то менять. Новейшая российская история учит совсем не этому. Напротив, по мере открытия архивов и изучения недоступной в 1990-е годы информации становится понятным, что от института голосования практически ничего не зависит в значительной степени потому, что не разбирающийся и подчас малограмотный избиратель голосует “сердцем”. Как правило, это — правовые нигилисты или (что чаще) люди, не имеющие образования и не разбирающиеся в сути событий, людьми, которыми вследствие отсутствия свободного самостоятельного мышления государству проще манипулировать. Сложнее манипулировать институтами гражданского общества. Иными словами, чем свободнее и интенсивнее будет развиваться человек, индивиды, народ конкретного государства, тем быстрее его развитие будет (по некоторым направлениям) переходить в саморазвитие и формирование институтов гражданского общества. Их наличие и саморазвитие станут сигналом (в нашем случае речь идет о России) для возможного перехода с “избирательной демократии” на “всеобщую демократию”.

Чем больше возможностей предоставляет государство как управляющий субъект, являющийся частью системы (государство-общество), управляемому объекту (гражданскому обществу) в сфере самоидентификации и самоорганизации, тем меньше риск “заболевания” всей системы как единого организма, части которого могут влиять друг на друга. Именно государство в данном случае может являться как рычагом, так и тормозом всего процесса. В современной России (после принятия Конституции РФ 1993 г.) это особенно актуально,

ведь политическое устройство, как верно отметил Р. Г. Абдулатипов, — это один из элементов отражения социального опыта народов страны и культурного, цивилизованного устройства форм их развития и взаимодействия¹⁷. Устранение интегрирующего государственного начала, противостоящего индивидуализму субъектов гражданского общества, превращает гражданское общество в ничем не связанную совокупность индивидов, что способно привести к воцарению анархии¹⁸. Здесь не будет ни государства, ни гражданского общества. История дает множество примеров, когда из-за ослабления или гибели государства общество погружалось в анархию и смуту со всеми сопутствующими им бедствиями и кровопролитиями.

На наш взгляд, построение государством “сверху” при наличии массовых стереотипов советского тоталитаризма в общественном сознании гражданского общества имеет ряд плюсов, хотя бы с позиций метода системного анализа. Во-первых, государству (и не только ему) легче управлять обществом как подсистемой, когда основные элементы системы (государство-общество) упорядочены, соотнесены друг с другом, когда понятны их внутренние связи и соподчиненность. Сложнее (и почти невозможно) управлять хаосом, беспорядком, в котором управляемые элементы разрозненны и не имеют четких связей друг с другом.

Во-вторых, в современной России, где проживают более 200 различных народов и этнических групп, различающихся по языку, самобытным особенностям своей материальной и духовной культуры, конфессиональной принадлежности, необходимость “управляемой свободы” очевидна и вполне логична. Сам факт государственного вмешательства в процессы формирования институтов гражданского общества во многом естественный и неизбежный с учетом исторических традиций нашей страны. Россия — это и община как продукт эволюции сообщества народов, и общность как совокупность людей, имеющих общую историю, на базе которой формируются общие духовно-нравственные признаки. Взаимовлияние культур и традиций многих народов шло веками вокруг русского этноса¹⁹. Тем не менее нельзя забывать и об ответственности власти, стремящейся создать институты гражданского общества, поскольку этот в общем-то позитивный процесс может быть использован в качестве особого

¹⁵ См.: *Афанасьев В. Г.* Общество: системность, познание и управление. М., 1981. С. 23.

¹⁶ См.: *Грудцына Л. Ю.* Государство и гражданское общество / Под ред. С. М. Петрова. М., 2010. С. 152.

¹⁷ См.: *Абдулатипов Р. Г.* Национальный вопрос и государственное устройство России. М., 2000. С. 33.

¹⁸ См.: *Поздняков Э. А.* Российское гражданское общество. Иллюзии и реальность // Политический класс. 2006. № 22. С. 6, 7.

¹⁹ См.: *Абдулатипов Р. Г.* Указ. соч. С. 27.

инструмента государственного управления для манипулирования объективными процессами в социуме, где при наличии демократических предпосылок, сколь бы слабыми они ни были, гражданское общество неизбежно вырастает и снизу. Поэтому в идеале приоритет в государственном управлении должен быть отдан именно содействию в формировании гражданского общества, а не административному созданию удобных власти его институтов.

В частности, Л. С. Мамут подчеркивает, что в основе такого общества лежат экономические, исторические, социокультурные, языковые, этнические, конфессиональные, территориальные, этические отношения, т.е. условия жизни людей, в которых происходит реализация их партикулярных интересов, где нет места субординации²⁰. Отсюда гражданское общество — ипостась любого цивилизованного (базирующегося на общественном разделении труда) человеческого общества. Оно было, есть и всегда будет. Другое дело, что всякий раз гражданское общество выступает в определенной конкретно-исторической форме. К тому же отличительной чертой гражданского общества является такая его архитектоника, как наличие определенных горизонтальных связей, а не организации со всеми присущими ей атрибутами²¹.

Другие исследователи, например В. А. Четвернин, полагают, что гражданское общество — это сфера свободной, автономной активности, в которой действуют индивидуальные и коллективные субъекты, преследующие свои частные цели и интересы, и что отношения между ними не опосредованы публичной властью²². Это — общество, в котором все становятся в равной мере свободными, обладающими естественными и неотчуждаемыми правами. Таким образом, гражданское общество является сложной системой, предполагающей взаимодействие организованных субъектов (людей, групп, коллективов, сообществ). Это взаимодействие означает объединение людей по социально-групповому, организационному и поселенческому принципам²³.

Если гражданское общество толковать буквально как совокупность граждан страны, их качественное и регулируемое общепризнанными в данном

обществе социальными регуляторами взаимодействия друг с другом и с государством, то народ страны, еще не осознавший возможности саморегулировать свои социально-экономические потребности и не выработавший пригодных для этого социальных регуляторов, можно считать начальной ступенью на пути развития от народа к гражданскому обществу. Таким образом, одним из рецептов “ускорения” такого развития может быть усиление социальных связей внутри общества, которое политически оформляется в народ. Можно говорить также об “активном” или “пассивном” гражданском обществе. Поскольку гражданское общество есть сфера действия эгоистических интересов индивидов, более того, “войны всех против всех”, то применение по отношению к нему слова “активное” следовало бы по логике вещей понимать в смысле особо активного ведения этой самой “войны”. Если же речь идет о состоянии гражданского общества, то о нем больше может сказать степень его диссоциации. Гражданское общество как сфера господства частного, эгоистического интереса, будучи неподконтрольным государству и полностью предоставленным самому себе, движется в направлении анархии.

Важными показателями демократизма любой избирательной системы являются гарантии свободы выборов и совершенства их механизма. Под гарантиями свободы выборов понимаются условия и средства, обеспечивающие избирателям реальную, осознанную и ответственную свободу волеизъявления. Условия — это политический режим, в котором осуществляются выборы, т.е. степень ответственности официальных конституционных и правовых деклараций политическим реалиям. Средства — это механизм и материальные источники, обеспечивающие избирателям свободу волеизъявления. Система гарантий состоит из политических, организационных, материальных и правовых средств, обеспечивающих свободу выборов. Следует отметить, что все гарантии находятся во взаимной зависимости, дополняя друг друга, и действуют как единый механизм, обеспечивающий реальную свободу выборов, при этом один и тот же фактор может одновременно быть элементом различных видов гарантий.

К политическим гарантиям относятся: демократизм выдвижения кандидатов в депутаты; равноправие избирателей на выборах; свобода предвыборной агитации; добросовестность кандидатов; ответственность депутатов перед избирателями; контроль за ходом проведения выборов и др.

Организационные гарантии обеспечивают свободу выборов средствами, исключаящими искажение воли избирателей.

²⁰ См.: Мамут Л. С. Гражданское общество и государство: проблемы соотношения // *Общественные науки и современность*. 2002. № 5. С. 101.

²¹ См.: Серегин Н. С., Шульгин Я. Я. Гражданское общество, правовое государство и право (“Круглый стол” журналов “Государство и право” и “Вопросы философии”) // *Гос. и право*. 2002. № 1. С. 31.

²² См.: Четвернин В. А. Общество и государство // *Феноменология государства*. Вып. 2. М., 2004. С. 20.

²³ См.: Нерсесянц В. С. Общая теория права и государства. М., 2001. С. 285, 315, 329; Четвернин В. А. Указ. соч. С. 22.

Материальные гарантии заключаются в том, что государство финансирует организацию и проведение выборов, закон регламентирует формирование избирательных фондов.

Правовые гарантии обеспечивают свободу выборов исключительно правовыми способами, в том числе установлением юридических санкций за нарушение законов о выборах. К ним относятся: а) право граждан на обжалование неточностей в списках избирателей; б) неприкосновенность депутатов; в) запрещение предвыборной агитации за день до выборов; г) признание недействительными выборов, проведенных с нарушением закона о выборах; д) право граждан обжаловать в суд результаты выборов; е) привлечение к административной и уголовной ответственности лиц, виновных в нарушении избирательных прав граждан и закона о выборах.

Поиск оптимальной для страны избирательной системы чрезвычайно сложен. Такая система должна опираться на базовые ценности демократического общества и одновременно учитывать приоритеты социального и политического развития страны. Должен быть найден компромиссный ответ как в науке, так и в правоприменительной деятельности на вопрос о том, что есть избирательная система. В случае его нахождения будет обеспечено функционирование механизма электоральной демократии. Этот механизм есть залог демократического будущего российской государственности, основанной не на административно-бюрократической системе, а на социальном партнерстве.

Обязательное голосование как перспектива развития избирательного права

Обязательное голосование обеспечивает высокую явку на выборах и, как следствие, практически исключает нерезультативный исход избирательного процесса. Однако у подобных мер есть много побочных эффектов:

за неявку на такие обязательные выборы гражданину, например, Аргентины, Австралии, Бразилии, Кипра, Эквадора, Лихтенштейна, Люксембурга, Уругвая, Сингапура и даже Северной Кореи грозит штраф. Представим ситуацию, когда гражданин России не пошел на выборы и не был оштрафован. У него два пути: промолчать, понимая, что если штраф не наложен, то скорее всего его голосом кто-то воспользовался; или выяснить факт незаконного использования бюллетеня, но в таком случае он подвергается штрафу, поскольку на избирательный участок не явился;

принуждение избирателя к голосованию неизбежно влечет угасание интереса избирателя к выборам, что ставит под сомнение искренность и обоснованность его волеизъявления. Иными словами, количество избирателей увеличится, а их качественный уровень (интеллектуальный, осознанный выбор) рухнет;

получается, что в случае реализации идеи об обязательном голосовании граждане, которые раньше не ходили на выборы, показывая власти свое отрицательное или безразличное отношение к ней, сейчас будут обязаны сделать, по сути, непредсказуемый выбор.

Требовать от власти результатов и привлекать наделенных властью лиц к ответственности имеют моральное и юридическое право граждане, которые принимали участие в выборе политической партии, президента, главы муниципального образования... Если человек не пришел на выборы — это его своеобразный “выбор”, но и требовать от власти чего-то, на наш взгляд, этот несостоявшийся избиратель не может. Конечно, сейчас это прозвучит провокационно, но через какое-то время должно прийти понимание того, что конституционное право (в будущем — обязанность) выбирать должно принадлежать не всем гражданам России. То, что многие граждане добровольно отказались от своего (пока) права избирать, — сегодняшняя реальность и статистика. И, как правило, отказавшиеся — малообразованная или просто безразличная к политике часть общества.

Почему же не продумать пока новый для нашей страны правовой инструмент — образовательный ценз? Голосовать осознанно могут и должны люди, имеющие высшее образование (качественный упадок которого — отдельная тема). Высшее образование дает человеку систему ценностей, умение воспринимать и анализировать информацию, мыслить и делать выводы. Конечно, многие будут возражать. Это нормально: к новым правовым инструментам развития демократии придется еще привыкнуть. Как вариант — приведу циничный пример: если человеку в российской глубинке предложить за голос на избирательном участке 5 тыс. руб., что он выберет?

Если образовательный ценз многим покажется несправедливой идеей, то что же несправедливого будет в предоставлении человеку выбора: получить, например, 5 тыс. руб. (по сути, продать свой голос) и не ходить на выборы или пойти и реализовать свое пассивное избирательное право и долг перед собой, своей семьей и страной? Все это — новые технологии избирательной демократии, которых так не хватает России.